

Из трёх певчих девушек Клаудгема-Лоджа Ваньцин любила орхидеи, Юаньшэн - цветы лотоса, а Сюэ Дунтин - красные ароматные розы. Мама Цяо всегда высмеивала её за это, говоря, что она безвкусная, но ей было всё равно. Ей нравилось то, что нравилось ей самой.

Сон Юмин принёс таз с горячей водой. Его глаза вспыхнули, когда он увидел красное одеяло на кровати. Он выглядел несколько удивлённым.

Сюэ Дунтин заметила его странное выражение и быстро вставила: - Мама Цяо сказала мне... "когда ты выходишь замуж, ты должна накрыться красным одеялом..." - она запнулась. Некоторые темы было нелегко затронуть.

Сон Юмин, казалось, ничего не заметил, он только слегка хмыкнул. - Промокни ноги, и тебе не будет так холодно, - он поставил таз с горячей водой у её ног.

Сюэ Дунтин мягко сжала зубы и прошептала: - Ты работал весь день, помойся сначала ты.

Сон Юмин покачал головой. Он ничего не сказал, но его глаза сказали ей, что он не потерпит никакого отказа.

Сюэ Дунтин покраснела, наклонилась и сняла свои красные вышитые туфли.

Обычно её ноги были алебастровыми, но сейчас они покраснели от холода. В тот момент, когда она сунула ногу в деревянный таз, он обжег её, и она выдернула ногу, застонав от боли. Но она сидела на краю кровати, и её внезапное движение заставило её потерять равновесие, и она начала сползать с кровати.

Встревоженная, она закрыла глаза. Падать в первую брачную ночь, какой же душой она была. Но её ждал вовсе не холодный пол. Взволнованная, она упала на тёплую грудь.

Сон Юмин ничего не сказал, только нежно обнял Сюэ Дунтин и поставил её на кровать. Рыбак был очень силен, так что ему ничего не стоило схватить её.

Рука Сюэ Дунтин лежала на его сильной груди, и она была в растерянности, их лица были в нескольких дюймах друг от друга.

Сон Юмин отпустил её, присел на корточки и сунул руку в тазик, чтобы проверить температуру. - Наверное, потому, что у тебя слишком холодные ноги. - он взял её изящную, тонкую ступню в свою большую руку и держал её. Его рука была очень тёплой.

Сюэ Дунтин была так смущена, её руки поддерживали её на краю кровати. Она хотела что-то сказать. Но он медленно опустил её ногу в горячую воду. На этот раз вода, доходившая ей до лодыжки, не ошпарила её.

Присев на корточки на полу, Сон Юмин осторожно завязал нижнюю часть её юбки, чтобы та не упала в воду. □□

Сюэ Дунтин посмотрела на узел на своей юбке, и слабое, теплое чувство охватило её.

Она не спеша промокла ноги, потому что не знала, что ей делать, когда она закончит. К тому времени, когда Сон Юмин предупредил её, вода уже остыла.

Она торопливо вынула ноги, и Сон Юмин протянул ей чистую тряпку, прежде чем взять деревянный таз и выйти на улицу.

Сюэ Дунтин вытерла ноги, затем села на кровать, обняв колени, погруженная в свои мысли, вспоминая, как Сон Юмин коснулся её ноги. Ей было жарко до самых ушей.

Вскоре она почувствовала, что веки её отяжелели. Прошлой ночью она не сомкнула глаз, а накануне спала плохо, и теперь сонливость накатывала с новой силой. Она осторожно прикрыла глаза. Может, просто немного вздремнуть?

В полусне Сюэ Дунтин почувствовала, как кто-то обнял её. В своей прошлой жизни она была в постоянном состоянии тревоги, поэтому она вскочила, только чтобы увидеть лицо Сон Юмина.

Сон Юмин улыбнулся и мягко сказал: - Я видел, как ты спишь, и боялся, что ты простудишься.

Сюэ Дунтин выдавила улыбку и хмыкнула: - Я правда... так хочу спать...

Он кивнул, не говоря. То есть, поскольку она устала, они должны спать.

Сюэ Дунтин нервничала, видя, что рыбак уже снял свою хлопчатобумажную одежду и был одет не только в тонкую нижнюю рубашку. Но он ничего ей не сделал.

Она помедлила, потом протянула руку, расстегнула пуговицу на верхней одежде и сняла свой красный наряд. Под ним было лёгкое, бледное голубовато-белое атласное платье. В комнате всё ещё было немного холодно, когда она, дрожа, забралась под одеяло. Одеяло было ледяным, отчего ей стало ещё холоднее. Она не могла перестать стучать зубами.

<http://tl.rulate.ru/book/30805/665134>